Где-то, в самых недрах дома, что-то грохнуло. Я проснулась. Пробуждение наступило резко, проникая в глубины мозга, принося боль, туман и отвращение к спиртному. Почему у меня такое впечатление, будто я мешала водку с портвейном и заливала всё это пивом?

Из моей груди вырвались хрипящие стоны, проклинающие эту вселенную и факт жизни, вообще. Я пришла к выводу, что на меня сейчас можно вешать табличку следующего содержания: «Осторожно: ведутся археологические раскопки с целью найти мысль. Хоть одну».

Вспомнила. Мне снился какой-то очень странный сон, но я, естественно, приняла его за похмельный бред и тут же забыла. Еще через несколько мучительных секунд до меня дошло, что сейчас я одетая лежу на кровати у себя в комнате.

Медленно, не делая резких движений, чуть приподнялась с тихими матюками. Теперь причиной моей ругани стало осознание того, как и при каких обстоятельствах меня «вырубило». За окном просматривались первые отголоски рассвета. Щелчок пальцами, и стало значительно светлее. Одновременно загорелись всё имеющиеся в комнате свечи. А потом мне стало ещё поганее: на прикроватной тумбочке возвышалась моя недопитая бутылка джина, которую я умыкнула с банкета, рядом лежала пачка сигарет. На бутылку то ли просто так, то ли в качестве издевательства, был надет мой галстук. Через бархатный подлокотник стоящего у камина кресла был аккуратно перекинут шипованный ремень, а сапоги стояли рядом на ковре.

Значить это могло только одно — со мною снова нянчились, и это просто убивало. Надо собраться с силами и пойти доползти до ванной, умыться.

Торжественно клянусь, больше никогда не буду пить! Сейчас, вот только чуток опохмелюсь…

Далее следовал момент спасительного присасывания к бутылке. Несколько глотков сделали своё дело, и соображать я стала яснее. Вот только на способности перемещаться в пространстве это никак не сказалось. Движениями, характерными, пожалуй, для страдающего болезнью Паркинсона, я добралась до ванны. Умылась тоже с трудом. Возвращение обратно происходило по той же траектории. Хотелось одного — обратно в постель. А грохот мне, скорее всего, почудился. Спьяну и не такое бывает.

Желая как можно быстрее вернуться в мир снов, я широко распахнула дверь в комнату, да так и замерла на пороге. В свете свечей было хорошо видно, как, перебирая лапками, с балдахина на кровать опускается громадный паук. Рука невольно потянулась к сердцу, а эта погань, замерев на полпути к покрывалу, так и зависла.

Ну почему сейчас? Что, нельзя было пораскачиваться на паутине, пока меня не было целый вечер?

Раздражение тут же отразилось внешне — ладони заполыхали синим пламенем. Через полминуты, я с размаху запустила во вторженца сгустком огня. Вот только огненный шар

пролетел сантиметров на двадцать выше, чем надо. Пламя пережгло паутину, и было отчетливо видно, как черненькое тельце свалилось на постель. Но на этом абсурд не прекратился. Настигнув цель, пусть и неточно выполнивший свою функцию шар приземлился на кровать. Я вскрикнула, пламя погасло. Жалко только, что от повышения голоса прожженное место никуда не исчезло. Похоже, пауки на меня действуют хуже, чем криптонит на Супермена.

Раздосадовано помотала головой, насупилась и пошла передвигать кресло так, чтобы сидя на нем можно было закинуть ноги на письменный стол. Приняв вышеозначенное положение, покосилась сначала на несчастную кровать, потом на тумбочку с бутылкой. Быстрый, словно манящий, жест — и вот бутылка уже в руке.

Мне почему-то упорно казалось, что в обоих случаях я промазала и «монстр» все еще где-то в кровати. В голове возникла следующая картинка. Я увидела себя в короткой пижаме, с зажатой в руках мягкой игрушкой — дракончиком, с сонным и испуганным выражением лица стоящей на пороге комнаты шефа. «Мистер Ван Райан, на мою кроватку спустился здоровенный паук! Можно я посплю в вашей комнате?» Тут некстати вспомнился Драй. Спать видимо пришлось бы втроём… Камера, мотор, снимаем!

Я истерически хохотнула. «Джозефсон, тебе лечиться надо». Внутренний голос, как ты прав! Надо, но тогда, боюсь, я стану значительно скучнее.

Новый день, завтра будет новый день, за которым неминуемо наступит и следующий. Тогда я стану Защитником, окончательно переставая быть тем, кем была всё прошлые почти беззаботные годы жизни.

Вот и она — развязка сумасшедших событий последнего месяца. Но мне и в голову не могло прийти, какой на самом деле будет эта развязка.

***

Как заснула второй раз, я уже не помнила. Зато очень живо помнила пробуждение. Действительность не спешила приобретать четкие очертания, стоило мне разлепить глаза. Рядом с креслом и моим телом в нем явно кто-то стоял. Кто-то в чёрной одежде. Кроу или Смерть, Смерть или Кроу?

При ближайшем рассмотрении одежда оказалась строгим костюмом-тройкой.

Я подняла голову с подлокотника и начала выпрямляться:

— Драй, это ты? — и тут же наткнулась на взгляд, потрясающий своим невыразимым красноречием. Значит, не та «версия» Ван Райана заявилась ко мне в комнату. Нужно было догадаться, раз он предстал передо мной в привычном директорском образе.

— А, понятно… — разочарованно пробормотала я, потирая глаза.

— Почему ты спишь в кресле? Что вчера произошло на твоей кровати?

Прикрыв глаза, я задумалась. Съязвить или не надо? В том то и дело, что ничего интересного там вчера не произошло.

— Какая разница? Слава Богу, не в гробу, — беспорядочно почесывая затылок, произнесла я охрипшим голосом. Похмельный синдром порой заставляет меня нести совершеннейшую дурь.

Мой шеф ничего на это не ответил. И хорошо, что не ответил, иначе это вызвало бы у меня дурное предчувствие.

— Кстати, а что ты делаешь в моей комнате с утра пораньше? — вдруг осенило меня.

— Твоё творение вчера здорово набедокурило… — объявил он, и по тону было понятно, что тут нет никаких преувеличений.

— Что он натворил? — с выпученными глазами я вскочила с кресла, забывая на миг обо всех последствиях вчерашнего вечера.

По прошествии небольшого отрезка времени, я, застегивая джинсы на ходу и расправляя на себе первую попавшуюся безрукавку, бежала по коридору за Ван Райаном, решительно шедшим вперёд. Да, именно так: он шёл, а мне приходилось догонять. Шутки шутками, но от репутации директора Бюро слишком многое зависело в моем нынешнем положении. Этот урок я усвоила хорошо.

А меж тем в поместье Барбары Бересфорд была разворочена часть первого этажа, и в холе имелась дыра в полу, размером с небольшой пруд… По словам Ван Райана. Сама я этого ещё не видела.

— Почему он вообще пошел в подвал? — кусая губы и ругая себя, спросила я.

— Во время фейерверка и финальной речи он выпил шампанского. Очевидно, ему понравилось, и он решил поживиться тем, что оставалось в подвале… Вот же бесполезное создание!

— Эй-эй-эй! Полегче! Ты сам вынудил меня его создать! — возмутилась я. — Но… но почему он не вернулся? Он же хотел вернуться…

— Сотворенные демонами слуги безоговорочно подчиняются только прямым приказам создателя. Ты пыталась заставить его принимать меня, как создателя, но это работало лишь в твоём присутствии. А четкого приказа возвращаться он не получал. И приказа «не пить» тоже.

Я скрипнула зубами. Шеф сам помешал мне дать первый из перечисленных приказов.

— Все из-за того, что я вырубилась! А теперь эти сестры-близняшки из команды организаторов фейерверков видели вас вместе… Они сильно пострадали?

— За них можешь не волноваться. Я успел вынести девушек из подвала во время первого взрыва. Потом ими занималась Барбара, а после использования запасов особых зелий мисс Уандер они не вспомнят ничего лишнего, и их раны восстановятся.

При этих словах я затормозила на верхних ступеньках лестницы. «Большой Босс», как его называет Холли и её компания, стремительно спускался вниз.

— Донны? Она умеет делать такие зелья? Ты уверен, что мы с тобой говорим об одном и том же человеке?

— На самом деле, тебе мало известно о людях, служащих Барбаре… — не вдаваясь в подробности ответил он.

«Можно подумать мне кто-то рассказывал» — мысленно проворчала я.

В дверь кабинета леди Бересфорд Ван Райан вошел первым, а за ним на полном ходу уже влетела я.

Лучи утреннего солнца играли на люстре похожей на большой переливающийся кристалл со множеством мелких ответвлений. Леди стояла, чуть опираясь рукой о тяжёлый резной письменный стол, одетая в теплый домашний халат, тапочки и с белоснежным чепцом на голове. Из окна на нее лился теплый свет. Не успела я ее поприветствовать, как на меня что-то налетело, приподняло с пола и закружило вокруг своей оси.

— Госпожа! Ну, почему вас так долго не было? — мне в грудь уткнулась не сразу опознанная чёрноволосая голова. Краем глаза успела заметить выражения лиц леди и Ван Райана. Это можно было назвать сильным удивлением, но правильнее было бы употребить более непечатное определение.

— Драй! Немедленно опусти меня на фиг на пол!

— На фиг на пол? – не поняли меня.

— На пол!

Поставил и отошел на два шага назад. Осмотрев его, я невольно треснула себя по щёке от досады. На лице и волосах копии Ван Райана коё-где еще остались следы копоти и сажи. В

отличие от одежды, выглядевшей свежей, будто только что из чистки. Видимо, господину директору пришлось поделиться с ним чем-то из своего официального гардероба. Хотя сомневаюсь, что его гардероб от этого оскудеет. Скудеть и так особо нечему.

— Драй, ты хоть представляешь, что вчера натворил? — в моём голосе было столько разочарования и стыда. Может быть, родители так отчитывают детей?

— Я просто мило поприветствовал тех девушек, когда они спустились в подвал за фейерверками и попросил их присоединиться ко мне. Они отчего-то напряглись, а потом появился господин — они вовсе закричали, и одна из них задела ногой какую-то коробку…

— А потом был взрыв? — спросила я, представляя всю картину под музыку из шоу Бенни Хилла.

— Нет! — со смесью воодушевления и чувства вины заговорил Драй. — Коробка задела другую коробку, та — следующую…

— Все, я тебя поняла, дальше можешь не продолжать, — и замахала руками перед ним, подкрепляя свои слова.

— Словно вчера на свет родился. — Бросил в сторону до сих пор молча наблюдавший Ван Райан. Сейчас директор Бюро стоял по правую руку от Барбары.

— Увы, так оно и есть, — высунувшись из-за «клона», развела руками я.

Ван Райан выступил вперед, похоже, собираясь высказать не в самой приятной форме свои соображения, но Барбара просто положила руку ему на плечо:

— Драйден… Не надо, я прошу.

Он посмотрел на нее. Бабушка примирительно ему улыбнулась, а потом перевела взгляд на меня.

— Кристина, его нужно отпустить, — она кивнула на моё несчастное создание. И я поняла её без дополнительных разъяснений. Только от этого почему-то стало немного грустно. Наверное, мы всегда жалеем то, что сотворили своими силами.

— Драй, ты должен уйти туда, откуда пришел, — стараясь говорить вкрадчиво и спокойно, произнесла я.

— Ясно, — он страдальчески повесил голову. — Госпожа больше не призовет меня?

— Почему? — слукавила я. — Призову, если ты хочешь, но сейчас твое присутствие опасно для нас. Пожалуйста, возвращайся… — И в следующий момент я ахнула — сперва его фигура потеряла четкость очертаний, стала размытой и дымчатой, а потом, поблекшая, медленно начала растворяться. Мне так хотелось протянуть к нему руку, но тогда бы это было слишком похоже на прощание.

— Моя госпожа такая врунишка, но знаю, что она на самом деле очень добрая…

Я невольно поджала губы и продолжала вглядываться в его исчезающий силуэт. Он действительно знал меня, однако в его взгляде было столько понимания и веры, что это задевало и трогало. Приложив ладонь ко рту, я так и стояла, смотря на пустеющее пространство перед собой. Не такая добрая, какой могла бы быть…

В дверь постучали. Леди Барбара острым взглядом посмотрела на меня. Я часто заморгала и согласным кивком дала понять, что посетителя можно принять. Хозяйка поместья громко произнесла:

— Тот, кто за дверью, может войти…

В кабинете появился ещё один человек. Я оглянулась и увидела Кроу в длинном тёмно-сером спальном одеянии из плотной ткани, а-ля ночная сорочка, и с колпаком на голове. Я едва сдержала ехидный смешок. Он осмотрел меня с ног до головы, и от этого стало не по себе. С такой нескрываемой ненавистью на меня ещё ни разу никто не смотрел. Даже сам Защитник леди Бересфорд.

К его чести нужно сказать, что он сразу сосредоточил внимание на Барбаре, шелестя непонятно откуда взявшимся ворохом документов в руках.

— Леди, я произвел расчеты и подготовил официальные письма с жалобами в профсоюз Праздничных огней и… — для жителей поместья официальная версия была такова: произошел несчастный случай во время транспортировки остатков зарядов для салюта. А то, что Кроу незамедлительно начал искать виноватых, так это просто часть его натуры.

— В этом нет необходимости, Гордон, — мягко произнесла Барбара. — Давайте просто забудем об этой чудовищной случайности…

Он так и застыл с чуть приоткрытым ртом и бумагами в руках, не в состоянии сдержать изумление.

— При всем моем уважении, мисс Барбара, я надеюсь, вы шутите!

— Нет, Гордон, я даже не думала шутить.

— Но первый этаж и подвал поместья превратились в руины из-за халатности этих людей!

Леди Бересфорд прошла через весь кабинет навстречу своему действующему Защитнику и аккуратно прикоснулась пальцами к документам в его руках, словно желая их забрать.

— Тогда, не лучше ли нам поспешить и заняться восстановлением дома? — она посмотрела Кроу в глаза с таким благодушием, что мне пришлось признаться себе в том, что я на такое ни черта не способна.

Барбара и Кроу медленно выходили из кабинета, когда внезапно в моей голове что-то коротко и сильно запульсировало. Я схватилась рукой за лицо и чуть покачнулась. Проклятое похмелье.

— Что-то не так? — спросил оказавшийся рядом Ван Райан. Мне померещилось, или в его глазах действительно на секунду мелькнула тревога?

— Обычная головная боль, — сквозь зубы процедила я. — А что?

Очень подозрительно все это. До сих пор директора интересовало моё самочувствие исключительно в рамках собственных интересов.

— Ты уверена, что ничего не чувствуешь?

На тот момент, когда он это спросил, уже была уверена. Я утвердительно закивала. Ван Райан сделал вид, словно ничего не произошло, и направился прочь.

Выйдя в коридор, я огляделась — на этаже уже никого не осталось. Употребив крепкое словцо, начала осторожно спускаться по лестнице. С каждой пройденной вниз ступенькой у меня все сильнее и сильнее шумело в голове. Чудились обрывки каких-то непонятных звуков, которые заглушали страшные ругательства. Очевидно, в холле ругался мистер Филдс. На фоне происходящего, я мельком подумала, что стоит внести в свой словарь пару особенно выразительных речевых пассажей. Это отвлекло меня от непонятной головной боли и слуховых галлюцинаций. Все, нужно срочно разыскать врача в Клифтоне, хотя и так уже предполагаю, каков будет диагноз. Белая горячка, причем, совсем белая.

Наконец, я доковыляла до разветвления лестниц между первым и вторым этажами. Шумы не только не прекратились, а наоборот усилились.

Увиденная картина разрушений меня поразила. Пейзажи на стенах покосились или вовсе обвалились, сами стены были в не менее плачевном состоянии, а у подножия центральной лестницы в холле красовалась чёрная дыра, от которой по полу расползались трещины. С моей точки обзора смотрелось так, будто лестница с завалившимися на бок перилами прямо в эту дыру и уходила.

— Оба-на! У них фейерверки с тротилом что ли?

На моё замечание никто не отозвался. Только где-то раздался звук обвала, а в остальном в особняке царила мертвая тишина.

— Э-эй! — медленно переступая со ступеньки на ступеньку и придерживаясь руками за пострадавшие перила, я пошла вниз к дыре. — Мисс Бересфорд!

Да куда они все подевались, секунду назад же были здесь.

— Ва… Мистер Ван Райан! — звать Кроу мне совсем не хотелось.

Может быть, все ушли в подвал? А на первом этаже остался садовник?

— Мистер Филдс, где вы?

Стоило мне это прокричать, как гул внутри стал нестерпимым. Я ощутила себя будто в кресле стоматолога с работающей во рту бормашиной. Гул всё усиливался, грозя взорвать мозг. Я обхватила голову руками и рухнула на ступеньки. Все вокруг заходило ходуном. Я пыталась закричать, но всё другие звуки исчезли, словно их и не было.

Что-то схватило меня за ноги и с силой потащило вниз по лестнице к дыре. Углы ступеней молотили по затылку, спине, пояснице, ногам, заднице. Каждая секунда приносила боль во всех суставах.

«Вот ты и попалась, певчая птичка!» — Раздалось посреди этого хаоса странное эхо. Одно я успела понять точно — это не мог быть человеческий голос. Равно как и голос любого другого существа, с которым мне приходилось хоть раз сталкиваться.

«Нашли!» — и это было последнее, что я успела подумать, прежде чем меня затянуло внутрь дыры. Ну и идиотское же сравнение про черную дыру угораздило прийти на ум.

Меня колотило и скручивало, будто в припадке, хотя больше ничто никуда не тащило. Рядом со мной раздавались знакомые голоса. Я слышала их через пелену боли и с трудом различала лица.

— Срань Господня, да что с ней? — выкрикнула Донна, которая, оказывается, умела выражаться не хуже меня и мистера Филдса.

— Амелия, пожалуйста! — умоляющий голос Барбары.

— Леди Бересфорд! Мисс Уандер! Держите её крепче!

Меня схватили за руки и за ноги и попытались распластать по полу. Я старалась угомонить своё взбунтовавшееся тело, заставить его не сопротивляться тем, кто желал мне помочь. Чьи-то ладони стиснули виски, и в меня полился поток прохладной спасительной энергии. Сперва он наполнил собой мою голову, а потом стал медленно разбегаться по телу, заставляя обмякнуть, успокоиться.

Дыша, как загнанный зверь, я выпучила глаза и только тогда увидела трех склонившихся надо мной женщин. Всё они были в домашней одежде. Пшеничные волосы Амелии Мейер наспех прихвачены заколкой, но монокль на месте. Она с изумлением смотрела на свои руки и иногда переводила странный взгляд на меня. Донна шумно выдохнула.

— Ну и напугала же ты нас, девочка!

Так, я лежу. Надо попытаться подняться. И я попыталась. Боли не было, но были незнакомые ощущения в теле — тяжесть и какая-то пустота.

Я хотела поблагодарить за помощь, но в этот момент поднялась и… Глаза увидели, но мозг отказывался воспринять. Часть холла, как будто объемный бумажный домик со страниц детской книжки, вырезали. Да, именно так. Словно великан поработал гигантскими ножницами.

Позади была лестница, ведущая на верхние этажи, и даже стена, за которой должна находиться оранжерея, но не было самих этажей, как и потолка, а только тьма напоминающая ночное небо. «Вырезанный» кусок поместья в ширину был точно таким же, как и сам холл. Отличие состояло лишь в том, что и по бокам стен не было. Зато в длину он увеличился раза в четыре. Шахматный пол создавал ощущение, будто нас поместили на гигантскую доску для игры, только доску с декорациями. Впереди, там, где должна была находиться дверь, чернел провал огромной арки.

Я видела спины Ван Райана, Кроу и мистера Филдса. Мужчины выстроились по дуге, готовые в любую секунду без колебаний принять бой. Даже лицезреть Защитника Барбары в спальном облачении уже не казалось мне хоть сколько-нибудь забавным.

Мне было страшно, но я Защитник и агент. У меня нет права отсиживаться за спинами. Кроме того, я — демон, ранить или убить меня будет труднее, чем остальных, исключая разве что Ван Райана. Я могу и умею сражаться, а, значит, я должна это делать. Все чего-нибудь боятся, но это не повод подставлять под удар других.

Но я не понимаю, где, где же мы допустили ошибку? Почему меня вычислили? Почему смогли атаковать поместье?

— Вульф — подонок! — я резко повернула лицо к источающей ярость Донне Уандер. Женщина эмоционально треснула кулаком по полу. — До сих пор не могу поверить, что он нанес свой удар так быстро и таким образом…

— Донна, — уверенным и от того несколько жестким тоном перебила её Барбара. — Сейчас наш противник не председатель Комитета.

И в тот миг, когда я ещё не успела ужаснуться внезапным откровениям, всё и началось. В темном пространстве, окружающем вырванный из реальности кусок, что-то закопошилось. Вязкой жижей из него полилась чёрная маслянистая субстанция. Она капала на шахматный пол, образовывая огромные лужи. К горлу подкатил ком.

А потом из луж медленно начали высовываться гладкие черные конечности, похожие на человеческие. Я наблюдала за этим, точно загипнотизированная, не способная отвести взгляд. Руки и головы — теперь я точно различала — поднимались над жижей, а вслед за ними показывались и тела целиком. Двухметровые, бесформенные, но в целом повторяющие человеческий силуэт; их плоть колебалась при каждом движении… Чтобы ни случилось, Джозефсон, только не смей орать!

Существа окружали нас, но они не торопились. Обступали ровным полукругом, двигаясь как единое целое. Бежать было некуда.

Мистер Филдс выхватил из рукава своей робы небольшой мешочек, одновременно рассыпая что-то. Просыпанное зависло в воздухе, а потом разлетелось по сторонам, очерчивая линию наступления. Он что-то прошептал и в ту же секунду из пола потянулись побеги, превращающиеся в тугие зелёные стебли с грозными и огромными шипами, протыкая черных лоснящихся тварей, из которых обильно выливалась всё та же жижа.

Меня трясло, но что-то внутри ожило и подало признаки присутствия. Ему это даже нравилось.

Но короткая радость растаяла, как дым, когда раздавленные существа вперемешку с растениями снова начали оживать, сливаясь, вытягиваясь в то, что по-прежнему могло двигаться.

Я встала с пола. Барбара, Донна и мисс Мейер уже давно были на ногах. Мы вчетвером образовали ещё один полукруг за спинами мужчин. Черная масса продолжала полуползти-полуидти к нам.

Глядя на это, я ощупала свои бёдра по привычке. Саев нет. Они остались в моей комнате. Я отчаянно думала про синее пламя. Во мне боролись между собой несколько желаний: открыть свою сущность и сражаться в полную силу, сдаться самой… и просто закричать от ужаса и собственной бесполезности.

Неожиданно раздался хруст льда. Атакующих созданий до середины покрыло толстыми сверкающими пластами. Я моргнула. И следующим, что увидела, была сплошная толща льда, поглотившая тварей.

Кроу довольно, с ощущением собственного превосходства, хмыкнул и сделал взмах рукой в сторону, словно ударяя невидимого противника наотмашь. Ледяная стена на глазах стала

трескаться. Казалось, весь лед покрыт тончайшей сеткой.

Прозрачные глыбы с чёрной, застывшей в них субстанцией, кусками полетели на пол, крошась мельче, но не тая. Холл был свободен.

— Гордон, ну вы, как всегда… — слегка удрученно покачивая головой, проговорила леди Бересфорд. Я себя почувствовала несколько пристыженной. Время тянулось, но повторной попытки к атаке не было.

Холодное спокойствие женщин меня поразило. Ван Райан был прав — леди Бересфорд служат очень непростые люди. Уж не знаю, что там со мной делала Амелия Мейер, но она, судя по всему, о чем-то догадалась. Не зря же управляющая стала на меня периодически посматривать. Про тварей никто не спрашивал и не говорил.

Ван Райан повернулся к нам, заговорил он рассудительно, словно обсуждая план какого-нибудь мероприятия:

— Отсюда не переместиться ни в особняк, ни в другое место. Нас заперли в этом наспех скроенном измерении. И наши силы несопоставимы с силами тех, кто это сделал.

— Сделанное наспех всегда имеет большее количество погрешностей, – вмешался Кроу.

— Определенно, — протянул полукровка и решительно направился в сторону левого конца холла. Он занес руку над расколотой ледяной глыбой. Несколько кусков поднялось в воздух.

— Драйден? — окликнула его Барбара.

— Нужно попробовать найти выход.

— Давно у вас не было такого богатого на события дня рождения, верно, мистер Ван Райан? — Защитник Барбары снова влез с язвительностью.

— Боюсь, что да. И весьма сожалею о том, что в этом году традиция не продолжилась. — Ван Райан закрыл глаза, и куски льда разлетелись в разные стороны, исчезая в окружающей «островок» темноте.

Все прислушались. Никаких звуков не было.

— Я могу ошибаться, но, похоже, там ничего нет, кроме нескончаемой пустоты, — сообщил Драйден.

«Голые текстуры», — всплыло где-то в сознании при этих словах.

— Что нам делать? — мисс Мейер была в ужасе. До выяснения истины насчет меня у неё больше не было дела. — Я с ума схожу, когда начинаю думать о том, что там с детьми!

Сердце защемило. Дети… надеюсь, они остались в поместье и их никто не тронул.

— Выхода нет. Придется пройти в арку, — Ван Райан вернулся в центр холла. Он знал, что ничем хорошим это не кончится. — Я могу пойти первым.

— Ну уж нет! — перебил его Защитник Барбары.

— Позвольте узнать, вы быстро восстановились после применения заклятий, мистер Кроу? — в свою очередь спросил Драйден.

— Я не восстановился и не восстановлюсь, — Кроу улыбнулся почти фанатичной улыбкой. Донна Уандер ахнула и прикрыла рот рукой, Амелия Мейер стояла, опустив взгляд, а мистер Филдс удрученно покачал головой. — Да, в этой дьявольской расщелине миров мы не можем восстанавливать запас своих сил.

— Тогда почему вы? — Ван Райан задавал вопросы, заранее зная на них ответ. По крайней мере, со стороны он производил именно такое впечатление.

— Я так решил, — и воинственно настроенный маг с идеально прямой спиной прошествовал к входу в арку.

— Стойте! — мне хватило мужества это выкрикнуть. — Я пойду с вами как Защитник леди Бересфорд.

Но стоило мне сделать шаг, как сама Барбара преградила путь. Кроу остановился и посмотрел на нас с долей заинтересованности.

— Нет, Кристина, я запрещаю, — с нажимом произнесла хозяйка поместья.

— Но у меня нет семьи и статуса в обществе. Мне нечего терять, в отличие от большинства.

— Кроме жизни и молодости, — охладила мой пыл бабушка. «Если только она может их потерять!» — говорил критический взгляд Кроу. — Вы с мистером Ван Райаном пойдете позади меня, замыкая построение. Так я буду чувствовать себя в безопасности.

Когда Кроу сделал шаг внутрь, одновременно освещая себе путь вспыхнувшим над его ладонью клубом морозно-белого воздуха, я напряглась. Но с ним ничего не произошло. Защитник благополучно очутился по ту сторону свода арки.

— Что там, Гордон? — спросила его Барбара.

— То же, что и везде — поддельное небо, — сообщил он, и эхо его голоса зазвучало вокруг. — Но под ногами твердая прозрачная поверхность. По ней можно идти. Сейчас ничто и никто путь не преграждает.

Держа мешок со своими «боевыми» растениями наготове, прямо за Кроу отправился мистер Филдс. Следом пошли Донна, мисс Мейер и Барбара. Я шла рядом с Ван Райаном и тщательно смотрела под ноги, памятуя о том, как меня утащили в это измерение. Медленно, с опаской женщины переступили порог.

Когда в холле не осталось никого, кроме меня и шефа, он сделал приглашающий жест.

— Только после тебя.

Я кивнула, стараясь прислушиваться к любым посторонним звукам, но их не было. Я смело шагнула вперед, и тогда… Перед глазами пошла рябь, разбегающаяся перламутровыми кругами. Меня вытолкнуло из арки и откинуло назад, словно моё тело спружинило о горизонтально натянутый батут. Ещё миг — и я уже лежала, опрокинутая спиной на ступеньки. Каждый вдох давался с болью. Во рту стоял металлический привкус крови. Что-то было сломано, но что я никак не могла понять. В фальшивом небе летали звездочки, или эти звездочки от удара летают у меня над головой?

С небес по обе стороны от моих рук полились водопады знакомой чёрной жижи. Едва способная двигаться, я повернула голову на бок, и увидела рядом с собой лужу, из которой уже поднимался шевелящийся сгусток. От ужаса, холодного, неотвратимого, невозможно было даже открыть рот, чтобы закричать. Ощущая, как что-то уже обвивает мои ноги, тело несколько раз конвульсивно дернулось. Глаза увлажнились, и я их закрыла, ища внутри себя часть той силы, о которой столько говорилось.

«Если ты слышишь, пожалуйста, помоги…» — лихорадочно вопила я про себя и едва выдавила вслух. — Пожалуйста, помоги мне…

Склизкая масса поглотила кисть руки, и замерла. Та, что была на ногах тоже. Совсем рядом отчетливо прогремел выстрел, а за ним еще два. О, Боже мой, выстрелы? Мне не кажется? Раздалось несколько неприятных шлепков, но ноги и руки больше никто не держал. В ушах звенело.

«Вот… хорошо… если бы только я могла встать…» — успела подумать я.

Словно повинуясь моим словам, выгибаясь совершенно неестественно дугой, тело приподнялось. В нем происходили стремительные изменения. Хрустнули кости. Сломанный конструктор собирался обратно.

Голова была запрокинута назад, а затылок почти касался ступеней. Я ничего не могла видеть, и была всё ещё оглушена. Мгновенье спустя меня потянуло вперёд, и я оказалась сидящей на лестнице. Страха больше не осталось. Остальные эмоции сложились в совершенно сумасшедшую комбинацию из азарта и жажды сражения.

В нескольких шагах от меня стоял Ван Райан с пистолетом наперевес. Мои глаза непроизвольно округлились. Такое оружие хорошо смотрелось бы в фантастическом боевике. Огромный серебристый ствол длиной, наверное, сантиметров тридцать, с гравировкой по всей длине. Страшно подумать, сколько такая штука весит. Откуда он, скажите мне, его вытащил? Но… но почему полукровка один?

Взгляд тут же устремился к арке. И хоть я видела лишь силуэты, всё стало ясно. Каждый, кто шагнул из этой комнаты, там и остался. Они не могли прорваться назад.

Чавкнув остатками жижи, я встала и отерла пострадавшую руку о край безрукавки. Комната тем временем снова заполнялась чёрными сгустками, вылезающими отовсюду. Я прошла мимо Ван Райана, не смотря ему в лицо, и остановилась прямо у него за спиной. Теперь я точно знала, что надо делать. Не знаю почему, не знаю откуда, но знала. А потом развела руки в стороны, почувствовала холод на ладонях и вес своего оружия, и в следующий миг вытащила из воздуха саи.

— Надеюсь, тебе не противно сражаться рядом со мной? Я немного испачкалась, — зачем-то говорю я, едва не смеясь.

— Это далеко не самое страшное в тебе, — усмехнулся он. Теперь мы приняли боевое положение «спина к спине». Черная субстанция опять окружала, простирая к нам свои конечности. Снова раздался выстрел. Значит, что-то подобралось слишком близко.

— Что это еще за пушка у тебя такая? — ну страсть как интересно.

— Подарок от двух старых знакомых. Предназначен для уничтожения демонических сущностей. Заряжается… — Драйден выстрелил в ещё одну сущность, — …серебряными пулями с начинкой из освященной ртути. — И как некстати, шестизарядный…

Я всаживала трезубцы в мельтешащих рядом бесформенных тварей. Они вспыхивали чёрным пламенем и исчезали.

— А что это за хрень? — спросила я у Ван Райана, морща нос.

— Существа, созданные демонами и подчиняющиеся своим хозяевам…

— Не смеши мои колготки! Ты хочешь сказать, что они прямо как…

— Да, — подтвердил он.

— Ну, по-моему, Драй у меня получился во много раз симпатичнее!

— Что ж, приму это как комплимент, — со спокойной снисходительностью отозвался «оригинал». — Но эти создания лишь пушечное мясо, не обладающее и десятой долей могущества своего господина.

— В таком случае, дело сильно пахнет горючей смесью жидких углеводородов … — констатировала я.

— Чем? — не сообразил шеф в пылу битвы.

— Керосином, блин!

Пространство вокруг сотряслось от нечеловеческого смеха. И это было оно, то самое существо, что назвало меня «певчей птичкой». Со стороны арки донеслось несколько мощных взрывов, но, очевидно, безрезультатных. Поток склизких тварей схлынул. Они растеклись в стороны, образовывая стену по периметру бывшего холла и оставляя после себя в центре зала две невероятно высокие, облаченные в длинные накидки с капюшонами, фигуры. Хотя рост этих существ превышал человеческий в полтора раза, мне вдруг стало дико смешно, будто я заранее курнула травки. Демон внутри определенно что-то со мной сделал.

— Как там говорится — черт, слова забыла — всем выйти из сумрака? «Ночной дозор», да?

Реплика не возымела никакой реакции. Лишь Ван Райан непонимающе посмотрел на меня через плечо. Шутку не оценили, я испытала нечто вроде обиды и решила, что нужно продолжить представление.

— Я борец за бухло и справедливость… То есть за добро и справедливость, — выступая вперёд, делаю хитрую распальцовку (прямо с саями) и начинаю крутить руками в попытке повторить жестикуляцию героини одного японского анимэ, — Сейлор Кристина, и я несу возмездие во имя Луны! Сейчас я вам всем покажу Серенитину мать!

— Надо было попросить Мака, чтобы он перекрыл тебе доступ к Интернету, а то понахваталась не пойми чего, — глубокомысленно изрек Ван Райан позади меня.

— Довольно, — хриплым басом рыкнул один из «капюшонов», тот же, что и прежде.

— Ничего, пусть посмотрит на пленников. Это отобьет у нее охоту шутить, — второй «капюшон» говорил серебристым женским голосом, который в других обстоятельствах показался бы прекрасным.

Боковые стены из темных тварей заколыхались. Из них медленно выдвигались вперёд элипсообразные прозрачные ёмкости: два из одной стены, два — из стены напротив.

В трех капсулах были дети из особняка, все в пижамах. Должно быть, их так и вытащили из кроватей, потому что Чак, Бри и Нил продолжали крепко спать. А в четвертой капсуле… Высокая девушка в повседневной одежде с длинными темно-русыми волосами. Вот только, для меня ее волосы никогда не были просто темно-русыми.

— Иисусе… Нет! Дже-э-э-н! — сейчас я не видела перед собой ничего, кроме её лица, и бросилась бы к ней, если бы Ван Райан меня не удержал, схватив поперек тела. Незваные гости позволили себе посмеяться надо мной.

— А теперь сложите ваше оружие, оба, — вкрадчиво произнес женский голос, и следующая фраза звучала почти кокетливо. — Оно вам всё равно ничем не поможет, даже пистолет для демонов. Вы же не хотите, чтобы кто-нибудь пострадал?

Она знала, на что давила. Мне ничего не оставалось, как опустить саи на пол и оттолкнуть их подальше, опередив Ван Райана.

— Какие же вы молодцы! — опять тот же мерзкий голос.

Я сжала кулаки до такой степени, что побелели костяшки пальцев. Во мне поднималась прежде незнакомая волна беспощадного гнева. Руки тряслись.

— Хочешь что-то сказать, малышка Крис? — демонесса передразнила и исказила то прозвище, которым меня всегда называла Джен.

— Хочу, — у меня сузились глаза, а сама я ощутила себя, будто сжавшаяся пружина. — Поиграйте в аду на кожаной флейте!

Голос был многократно усилен. Нет, это уже даже был не мой голос.

— Фи, как неоригина… — и женщина в накидке умолкла на полуслове. Стены распались, создания демонов переполошились. Всех этих существ, одного за другим, охватило неизвестно откуда взявшееся черное пламя. Они сгорали в агонии, издавая звуки, от которых в венах стыла кровь.

Мне словно ударили по затылку. Я едва устояла на ногах. Языки синего пламени вокруг меня, повсюду, извивались причудливыми узорами.

— Но… это невозможно! — услышала я реплику шокированной Донны. Кажется, они все-таки прорвались, но уже поздно.

— Синее пламя — признак демона высшего порядка, — вот и тихий скрипучий голос мистера Хамфри Филдса. В глазах темнело. Ноги и руки отказывались слушаться. Сознание ускользало.

— Отдохни, наш драгоценный трофей, — разглагольствовал какой-то новый тонкий голосок рядом. — Окончательное пробуждение — штука утомительная и неприятная…

— Скорей бы уж, — зевок и еще один незнакомый рокочущий голос. — Что меня утомляет, так это душа этого сосуда. Тем паче, что она искусственная.

Больше я уже ничего не слышала. Меня поглотила тьма забытья, и я не знала, стоит ли надеяться из неё выбраться.

***

— Сколько ещё?! — обладатель низкого глухого голоса прибывал в состоянии легкого бешенства.

— Маэстро, вы торопите события. На вас совсем не похоже, — пискляво протянул кто-то. — К тому же, изначально это была идея Войны, заполучить её себе.

— Все идет не так, как задумано — это раздражает.

И среди всего этого…

— Крис, проснись, — шептал голос, такой дорогой мне голос. Иногда мне кажется, что его я услышала бы и на краю вселенной. Я открыла глаза и увидела её.

— Крис, это действительно ты? — моя голова покоилась на коленях у Дженнифер.

Девушка сидела на полу и осторожно приложила ладонь к моёму лбу. Как она исхудала. Боже, на кого только сейчас похожа моя лучшая подруга? Карие глаза, в которых прежде так часто плясали озорные искорки, утратили свой блеск. В них была только пустота. Волосы спутаны. Из разбитой губы сочилась кровь.

Я попыталась пошевелиться.

— Ядрено пассатижи! Как же больно! По черной дыре вам всем в…

— Узнаю мою девочку, — из последних сил Джен выдавила улыбку.

— Джен, как ты? Что они с тобой сделали?

— Я вот тут думаю, сошла я уже с ума или ещё только схожу…

Осторожно подняв руку, я прикоснулась к её лицу. Внутри меня словно что-то вспыхнуло и погасло в тот же миг. Это в самом деле была Джен, а не созданная демонической магией подделка, но не та Джен, которую я привыкла знать.

Дженнифер Микел была человеком из Первичного мира, однако, теперь я кожей чувствовала, что это уже не так. Появилось что-то новое, совсем неокрепшее, словно в её ауру добавили ярких красок. Собрав все имеющиеся силы, я вскочила, принимая сидячее положение. Джен оставалась сидеть неподвижно. За нами наблюдали. Волна злобы и боли обожгла меня, как удар хлыста. Я полностью утратила контроль над своими эмоциями и стала подниматься на трясущихся ногах.

— Что вы с ней сделали? Отвечайте! — я не кричала и не орала. Я лишь мечтала причинить им столько боли, насколько только буду способна.

— И зачем было портить такую красивую сцену воссоединения? Даже я была от неё в восторге.

Моя голова повернулась к говорившей женщине и, одновременно с этим я увидела то, чего предпочла бы не видеть никогда. Измерение вокруг оставалось прежним, лишь расширился холл, словно его подготовили к какому-то крупному действу. Мы вдвоем с Дженнифер были заперты в подобии клетки, с прутьями из снопов света. На другом конце шахматной площадки стояла точно такая же клетка, в которую заточили Барбару, а вместе с ней и всех, кто имел несчастье находиться в поместье в этот день. Донна и мисс Мейер сидели на полу и крепко обнимали детей, стараясь их успокоить. Мисс Бересфорд в окружении своего Защитника, мистера Филдса и Ван Райана стояла у самой решетки. Похоже, совсем недавно они пытались вести переговоры.

На отрезке, разделяющем две клетки, прямо посередине расположился милейший плетеный столик круглой формы. За ним восседали двое — тощий длинный субъект с трудноопределяемым полом и неестественно-светлым цветом волос и женщина. Рядом возвышался еще один силуэт. Существо с идеально лысым затылком, но я не могла отвести взгляд от женщины.

Нечеловечески высокая, но изящная, она была одета в благородного красного цвета костюм-двойку в стиле модерн, как носили в начале двадцатого века, с приталенным жакетом и несколько гротескно вытянутыми плечами на нем. Подол юбки был чуть приподнят, выставляя на обозрение высокие лаковые сапожки со шнуровкой. Её голову украшал маленький цилиндр с лентами и кокетливой вуалью. Черные волосы были забраны назад, но лицо обрамляли две красиво завитые пряди, одна из которых была седой.

— Ну, наконец-то, хоть кто-то оценил мой стиль, — пригубив чай из чашечки, довольно произнесла она. — А то я уже устала, что только ты один меня понимаешь, Война.

Хоть женщина и говорила томно, в словах не оставалось ни капельки настоящей теплоты. Красота её была пронзительной, но было в ней что-то ядовитое. Смотря на нее, казалось, что смотришь на блестящий наконечник отравленной стрелы.

Она откинулась на спинку стула и посмотрела в сторону, ища кого-то взглядом. Через минуту на её плечо легла рука в кожаном браслете с металлическими вставками. Рядом с женщиной возник темнокожий гигант. Черты его лица были словно высечены из гранита. Он был затянут в кожаный доспех, покрывавший мускулистое тело почти полностью.

— И все же, не стоит придавать столько значения мелочам, Раздор, — по-своему даже ласково прогудел гигант.

— Просто, я не хочу, чтобы мы из-за этих двоих выглядели как кучка идиотов! — Она бросила взгляд на двух других своих компаньонов, по-прежнему одетых в черные накидки, с одной лишь разницей — теперь их лица были открыты.

— Попридержи свой язык, — утробным голосом, растягивая слова, тихо приказал демонессе стоявший спиной.

Женщина не отреагировала на приказ, а вместо этого грациозным движением развернула корпус и посмотрела на вторую клетку.

— Леди, — она приподняла чашку в дружелюбном жесте, — ваша коллекция сортов чая практически безупречна.

Пока они там трепались, мой отчаянный взгляд устремился на светящиеся прутья клетки, издававшие слабый звук, как при вибрации. Я бросилась вперед так быстро, как только могла, надеясь на силы моей темной стороны, но потерпела полное фиаско. Меня отбросило назад, прямо к тому месту, где сидела моя подруга. Я пролежала на боку несколько мгновений, прежде чем приподняться.

— Умолкни же, наконец, - угрожающе прошипел тот, чьего лица я так и не увидела, но вот голос узнала сразу. Мне не удалось понять, к кому он обращался, но это точно был он. Его я слышала, пока меня волокло по ступенькам в поместье. И это существо одной интонацией могло заставить пожалеть кого угодно о том, что ему перечат, даже демона.

— Маэстро, я только хочу сказать, что у вас нет любви к шику, — уже значительно сдержаннее произнесла женщина, так, будто моей попытки к бегству и не было. — Нужно уметь обставлять свои ходы, дополняя их красивыми деталями и декорациями. Я умерла бы со скуки, если бы не эти приятные мелочи…

— Твое мнение всегда имело для меня мало значения, — последний из оставшихся двух «капюшонов» стал медленно разворачиваться в нашу с Джен сторону.

На моем лбу выступил холодный пот. Ощущение будто я смотрю ночной кошмар, от которого не могу проснуться. «Маэстро» не был лыс, в том смысле, в каком я подумала сначала. Он был лыс в том смысле, в каком может быть лыс обтянутый кожей скелет. Слабые намеки на губы и глаза имелись на этом нечеловеческом лице, но вот нос… Я поняла, что меня начинает колотить паническая дрожь, а пустой желудок сжался.

Я посмотрела на Джен, и она показалась мне куда спокойнее, чем я сама. Этот ночной кошмар ей было видеть не впервой.

— Ты знаешь, кто мы, девчонка? — задал вопрос в мою сторону «череп».

— Вы особо этого и не скрываете, — я закрыла глаза и опустила голову вниз. Не видя его, мне было легче изображать хоть какую-то смелость. — Если есть Раздор и Война, значит, в комплекте прилагается ещё и Голод со Смертью.

— В таком случае, ты уже догадалась, кто я?

— У вас это на лице написано. Без обид.

Тощий субъект, которого я опознала как Голод нарочно скривился в скорбной гримасе. Раздор привалилась плечом к боку демона Войны и залилась смехом от души, если у неё таковая имелась.

Дождавшись, пока его спутники успокоятся, Смерть заговорил опять, будто ничего и не было.

— Хорошо, что мы покончили с этим вопросом так быстро…

— Но, — я вспомнила про Джен и, превозмогая отвращение, посмотрела на демона, — вы не ответили на мой вопрос. Что вы сделали с моей подругой?

Сперва Смерть меня проигнорировал, а потом…

— И все-таки, твой расчет был верен, Раздор, — зубы этого существа сложились в некое подобие довольного оскала.

Демонесса, к которой он обращался, оставила свой чай и встала со стула, расправляя шлейф юбки. Каблучки сапожек цокали о пол, пока она совершенной походкой шла к клетке.

— О, сколько заботы, — слащавым голосом заговорила та. — Прости нас, но организм простого человека не вынес бы перехода в созданное нами измерение… Ты должна сказать нам большое спасибо…

И женщина хищно улыбнулась.

— Вы наделили её магической силой? — в исступлении я смотрела в лицо демонессы. А потом неожиданно во мне появилась холодная решимость. — Ясно, — тихо произнесла я. — Скажите, что вы хотите за её свободу и полное освобождение от последствий ваших экспериментов?

— Весьма сожалею, но этот процесс необратим. Теперь Дженнифер Микел останется такой до конца своих дней, — с фальшивым сожаление ответила Раздор.

Судя по тону заявления, этот конец видится ей не таким уж и далеким.

— Очень хорошо, что мы заговорили о сделке, — раздался голос Смерти. — Ты знаешь, что нам нужно. Все крайне незамысловато…

— Ага, разбежались и упали, — бросила я. — Если возможно, то я предпочту сначала хорошенечко поторговаться… Поскольку я сижу в этой клетке, а не нахожусь по ту её сторону, это значит, что в вашем плане что-то разладилось.

Тут со своего места поднялся тощий.

— Этот сосуд берет на себя слишком много!

— Голод… — осадил его Маэстро. Без крика, без давления, лишь чуть-чуть повысив голос. Тот притих и сел. — Что ж, ты права, — Смерть снова обращался ко мне. — Во Тьму нельзя обратить насильственно, в отличие от религии. Выбор должен быть добровольным и никак иначе…

— Плохо вы меня знаете, раз считаете, что я буду рада такому выбору. Я бы с удовольствием на него забила…

— Да? Мы учли это заранее, — снова вступила в диалог Раздор. — Иначе, зачем бы нам понадобилось всё это? — она жестом обвела купол фальшивых небес. — Здесь мы собрали все те несколько фигур, имеющих для тебя значение. Ты же не допустишь, чтоб им причинили вред, правда?

Ощущение было, будто от пощечины. Соответственно этому ощущению я и ответила.

— Скажу одно — сделаете это и не видать вам меня, как своих ушей! Считайте, что после этого я потеряю способность стать демоном!

— Не потеряешь, — тонко протянул Голод. — Единственное, что могло помочь тебе избежать этого, твоя невинность, которую ты утратила в пятнадцать лет!

После этого высказыванья атмосфера в зале резко изменилась. Даже пленники в другой клетки были слегка потрясены. Бабушка осуждающе кашлянула, у мисс Мейер монокль упал с положенного ему места, Ван Райан удрученно наклонил голову, прикрыл глаза ладонью, помотал головой из стороны в сторону и с чувством выдохнул, остальные просто вылупились на меня, как на что-то сверхъестественное.

Для меня со всей этой сцены напрочь слетели покровы всякой мистики, оставляя только обычную, может даже простую человеческую злость.

— Ну вот, и в постель ко мне залезли! — обиделась я и приняла соответствующую позу, подтянув колени к подбородку.

— Чего вы к ней прицепились? — подала голос Джен, обнимая меня и прижимая к себе. — Подумаешь! Девственность не порок, а половая безграмотность…

Раздор открыла рот, а потом закрыла его, не найдя, что сказать. Ай да Дженнифер, ай да молодец!

— Все! Мне это надоело! — Смерть, словно чуть паря над полом, направился ко второй клетке. Полы его плаща двигались за ним, как чёрный клубящийся дым.

Кроу заслонил Барбару собой, оттесняя её вглубь клетки. Демон засмеялся.

— Мистер Защитник леди Бересфорд, ничего плохого я делать не собираюсь… По крайней мере — сейчас. Просто, если хочешь поскорее заставить кого-то делать что-то, нужно сначала подтолкнуть его к отчаянию. Можно, например, попробовать раскрыть его самые темные тайны… Очень кстати, что ваша внучка, такая «благодатная почва» в этом смысле, леди…

Кроу недоуменно сдвинул брови. Мисс Бересфорд внешне сохраняла спокойствие. У меня задрожали колени. Джен, тем временем, обняла меня ещё сильнее… Нужно просто сосредоточиться на этом чувстве. Забыть, не слушать… Но как? Как если то, чего ты больше всего боишься, — это правда про себя? Правда, которая вызовет презрение.

Смерть отступил чуть в сторону от клетки, чтобы находящиеся в ней могли свободно наблюдать. Потом сделал движение, словно собирался сесть на стул. И стул тут же соткался из чёрного дыма позади него. Взглядом своих глаз, скорее являющимися их страшным подобием, Маэстро держал в поле зрения все пространство холла.

Раздор, видя это, улыбнулась и тоже отошла в сторону, оставляя обзор полностью свободным.

— Давайте начнем с начала, то есть с представления, — лицо Смерти преобразилось. Он повернулся к пленникам в клетке рядом с собой и указал рукой в нашем с Джен направлении. — Итак, номер один — певческое открытие вчерашнего вечера, скрывающееся под именем

Кристины Йорк. Настоящее имя — Кристанна Джозефсон…

Леди отвела взгляд в сторону, фамилия «Джозефсон» вызвала короткий резонанс. Люди Барбары совершенно определенно знали её.

— Дочь Александры, родная и единственная внучка Дагмары, — подливал масла в огонь рассказчик. Мне захотелось зажать уши руками и зажмуриться, в бесполезной попытке отгородиться от правды. — А также… — внушительная пауза, — вместилище для демонической силы своего предка, созданное искусственным образом в теле Александры, и воспроизводящее её облик.

Пальцы Джен на моих плечах дрогнули и разжались. Руки подруги были готовы меня отпустить, и не будь она так шокирована, наверное, уже сидела бы, вжимаясь спиной в прутья клетки, как можно дальше от меня. На мгновенье под сводами звездного неба повисла тишина.

— Знаю, не все из вас в курсе того, о чем я говорю, — снова начал демон. — Особенно, юное поколение, но я не могу отказать себе в любопытстве посмотреть, что будет, когда я расскажу всю историю целиком.

Раздор хохотнула своим звенящим голосом.

— Маэстро, вы же не любите театральную тягомотину?

— Только не тогда, когда она пойдет мне на пользу, — громко отозвался Смерть.

— Неплохое будет развлечение. — Война занял освободившийся стул за плетеным столиком, готовясь тоже сыграть в слушателя.

— Много лет назад, — «задушевно» начал Смерть, — жил на свете демон. Правда, звучит, как начало страшной сказки. Ладно, не буду отвлекаться… Демоны бывают разные, а этот был создан специально для нас, Четверки, чтобы сдерживать наши силы или наоборот выпускать на волю (неудивительно, что его способности были так же желанны другими демонами). Почти, как предохранитель на человеческом огнестрельном оружии… Я не зря выбрал это сравнение – у него была страсть к изучению и присвоению человечности людей. Говоря современным языком, это было его хобби. Он странствовал по мирам и заключал с избранными им людьми сделки, чтобы в дальнейшем завладеть их телом и слиться с их душой. Некоторые обличия он не менял веками, иные сбрасывал, как только находил что-то аналогичное или более интересное… Последним его воплощением стал рыжеволосый мальчишка по имени Арман, но я уже забежал далеко вперед… В начале прошлого века ему было предсказано, что он погибнет от руки невинной девушки семнадцати лет, а также когда и при каких обстоятельствах родится его предполагаемая убийца. Он ждал её рождения не одно десятилетие, и наблюдал за ней с самого момента появления на свет. Дагмара Бересфорд. Теперь все понимают, о ком я говорю? Вы со мной согласны, леди?

Барбара слушала речь сосредоточенно, не выказывая своих истинных чувств. Ни единый мускул не дрогнул на её лице, после этих слов. Так прошла минута.

— Гордон, — неожиданно обратилась мисс Бересфорд к своему Защитнику.

— Да, леди? — Кроу вышел из временного ступора, который, очевидно, был вызван не столько моей сущностью, сколько моим происхождением.

— Могу я попросить вас отойти в сторону? — она говорила вежливо, но создалось ощущение, что отказа сейчас она не потерпит, даже от своего Защитника.

— Что вы хотите сделать?

— Это касается лично меня, Гордон, только и всего…

Кроу пришлось повиноваться. Теперь Барбара подступила вплотную к решетке. Леди выглядела так, будто ни на секунду не сомневалась в том, что собирается сделать.

— Можете кого хотите пугать своими откровениями, — она с достоинством выдержала направленные на неё взгляды Всадников, — но я предпочту внести ясность. Эта девушка – часть моей семьи, моей ныне утраченной семьи. Спрятать её от вас и других демонов, сделав своим Защитником, было моей идей. Моей и ничьей больше. Поэтому ни от меня, ни от верных мне людей вы не дождетесь участия в вашем спектакле. И если Кристина ответит вам отказом, я приму любые последствия этого.

— Вот скукотища-а-а-а… — протянул Война. — А как же драма и обвинения?

Любая логика, которая присутствовала у меня до этого, отключилась. Освободившись от неуверенных объятий Джен, я метнулась к световой решетке.

— Я согласна, слышите? На все согласна, только выпустите всех отсюда!

В наступившей после моего крика тишине, послышалось чье-то удовлетворенное «Хе».

— Всенепременно, — расслабленно заверил меня Всадник по имени Смерть, — вот только закончу свой рассказ. Каждая история должна иметь конец, разве нет?

Я прислонилась лбом к вибрирующим прутьям клетки и с силой сжала их вспотевшими ладонями. Скоро все будет кончено. Должно ли меня пугать, каким именно образом? В любом случае, мои истерические вопли никому не нужны — я постараюсь молчать и просто ждать своей участи.

— Я всегда предполагал, что долгое пребывание в мире людей не пойдет ему на пользу, — снова затянул свою шарманку рассказчик. — Так и случилось. Пока Дагмара росла и взрослела, он проникал в её сны, сопровождал её, сначала, как незримая тень, а потом начал вторгаться и в реальность. Он хотел понять, что же в ней такого, раз это маленькое существо будет способно его убить.

Будучи ребенком, девочка принимала зеленоглазого юношу, казавшегося ей очень печальным, за своего ангела-хранителя. Позже ей нравилось часами танцевать для своего единственного благодарного зрителя… В девять она наивно призналась ему в любви, как может только дитя. Именно в тот миг он и понял, что уже не сможет убить её. Прошли годы. Девочка становилась взрослой и осознавала настоящую сущность своего ангела-хранителя… Они выбрали свою судьбу сами. Всё не так уж сложно, если знать древние законы. Когда возлюбленная убивает демона, он перерождается человеком и получает право прожить ещё некоторое количество лет. Дьявол, меня сейчас стошнит от умиления!

Маэстро сделал наигранную паузу, чтобы сгладить прозвучавшую реплику.

— Эти двое решили, что у них никогда не будет детей, которые могли бы унаследовать темную сущность, но не учли одного — того, что семя демона всегда, рано или поздно, прорастает… В тридцать восемь лет Дагмара родила дочь Александру, которая ничем не отличалась от рядового представителя Отделённого мира, живущего в Первичном… Вернее, им так казалось.

Рассказчик воспринимал свою историю, как комедию. Вот и сейчас он стоял осклабившись, наблюдая за реакцией своей «публики». Всадник Войны скучающе зевал. Рассказчику такая реакция не понравилась, и он продолжил куда более отрывистым тоном.

— На чем я остановился?

— На Александре, — участливо подсказал Голод, старающийся внешне сохранить заинтересованность.

— Ах, да. Александра… Бедняжка! Быть таким образцовым ребенком — любить родителей, прилежно учиться в школе и колледже, вести скромный образ жизни, чтобы потом все пошло прахом… А теперь мы медленно подходим к кульминации… Ребенок Александры, по большому счету, ребенком и не был. В её теле, в её крови жила сила демона, обладающая своими собственными инстинктами и некоторыми чертами личности своего бывшего хозяина. И эта сила, затаившись, ждала, собирала информацию, чтобы в один прекрасный день создать внутри Александры идеальный сосуд для себя.

Через положенный человеческой женщине срок родилась малышка Кристанна, живой сосуд, с мышлением, но без души. Вынашивание дитя и его рождение подорвало здоровье Александры. Но у неё было слишком много иллюзий и нерастраченных чувств... Она была слепо уверена, что запечатав демоническую сущность и дав ребенку любовь, она научит его быть человеком.

— И ей удалось… — зло прошептала я.

— Вспоминая твоё прошлое, можно сказать, что это спорное утверждение, — теперь обнаженные зубы в улыбке показывала находящаяся рядом Раздор.

— И не надоело вам вытаскивать чужое «грязное белье» на всеобщее обозрение? — рядом со мной возникла Джен. Я не знаю от чего, но она выглядела воспрянувшей духом, словно перед ней не четверка демонов, а просто очередная скептически настроенная комиссия на прослушивании. Я почувствовала, как в груди разливается тепло. И тут что-то несильно стукнуло меня по голове. До меня не сразу дошло, что это был кулак моей подруги.

Я машинально схватилась за голову, потирая ушибленное место.

— Это ещё за что?

— За то, что ни разу даже не пыталась рассказать мне правду!

— Да я сама узнала не так давно! И разве здоровый человек может в такое поверить?

— Да уж, твой дед — демон и по совместительству фактически твой отец-создатель…

— Из твоих уст звучит совсем уж страшно…

— Пострашнее любого индийского фильма будет! Это ж ох…еть можно!

— Знаю. Сама удивилась.

Мне захотелось рассмеяться от всей души. Получилось бы истерически, но сейчас без этого никуда. Джен смотрела на меня, поджав губы, её глаза смеялись. И мы одновременно захохотали.

— Понятно, значит, подруги, — Смерть, насколько это было возможно, изобразил миролюбие, но ненадолго. — Многие из здесь присутствующих задаются вопросом, как мы смогли подтвердить, что наша цель находится здесь, понять, кто скрывается под именем Кристины Йорк, а также проникнуть сюда. Ответ прост, — демон многозначительно вздернул указательный палец. — Нас сюда привела дружба двух девочек из «джунглей» большого города.

Смех прервался так же резко, как и вспыхнул. У меня перехватило дыхание.

— Ах, неужели это для тебя такая неожиданность, наш маленький приз? Тогда я объясню. Хоть твои способности и были заключены путем множества магических ухищрений, ты связала себя с этой девушкой, сама того не подозревая.

Изначально у тебя не было души, но сейчас она есть. И это очень печально, потому что иначе ты сама бы пришла к нам после смерти Армана. Твоя мать и Дженнифер. Благодаря им, ты стала такой, какая есть. Мать вдохнула в пустую оболочку чувства и эмоции, а подруга наделила тебя сознанием современной молодёжи. Что ж поделать, если в вашем обществе это часто предполагает цинизм, вульгарность и другие радости? - последовала небольшая пауза. - Забавно, не правда ли?

Все молчали.

— В этом есть и любопытные моменты. С тех пор как вы встретились, ничто не могло вас разлучить. Подростковые ссоры и обиды переросли во взаимное чувство глубокой привязанности. Дальше больше, вместе вы шли к намеченным целям. А потом… мир иллюзий обрушился, как башни-близнецы, со смертью тех, кто наложил на тебя сдерживающие чары.

— Умереть не встать! – брякнула Микел то ли от досады, то ли от удивления. — Демон-моралист…

— Я уже почти закончил, - невозмутимо отозвался обвинитель. — Итак, две подруги, несколько лет назад решившие скрепить свою дружбу.

— …мы ведь состаримся вместе, как две старушенции, у которых полным-полно кошек? — я испуганно таращилась по сторонам. Мать честная, это был голос Джен, только не той, которая стояла сейчас рядом со мной, а её же шестнадцатилетней. Звук рождался из ниоткуда. Словно чья-то невидимая рука включила запись. И её слышали все, кто имел несчастие быть сейчас в этом чёртовом измерении.

— Конечно… — тихий чуть дрожащий голос. Мой голос. Такой, каким он был семь лет назад.

— А ты не боишься, Крис?

— Когда я с тобой, мне ничего не страшно…

Теперь две девочки читали вслух что-то похожее на заклинание, подсмотренное ими в одном мистическом фильме. Тогда нам оно казалось настоящим.

«Твоя кровь, моя кровь, наша кровь… теперь мы вместе! Теперь мы сестры…»

Звонкий смешок, распавшийся на множество перезвонов. Смех Джен. Его отголоски ещё несколько секунд витали вокруг нас.

— Краткий экскурс в прошлое завершен, — тоном, навеявшим мне ассоциации с учителем истории, продолжил четвертый Всадник. — Вы тогда не могли иметь понятия о последствиях, к которым может привести обмен кровью человека и нечеловека. Вы связали себя незримой

нитью. И эта нить всегда будет тянуть вас друг к другу.

После исчезновения подруги, вы, мисс Микел, две недели не находили себе места. Вам казалось, что полиция бездействует, и это действительно было так. Вас преследовало только одно желание — отправиться на поиски. И вы даже знали куда… знали, но не осознавали. В итоге вы поддались некому зову и полетели в Англию. Спасибо, возможно, только благодаря вам мы нашли беглянку так скоро. Дальнейшее не составило труда. Мы уже знали, где в Англии она может быть. Оставалось лишь чуть-чуть поработать над вами.

А вы оказались сильной. Для человека, естественно. Открою вам секрет, мисс Микел, вы одно из немногих человеческих существ, переживших процедуру изменения сущности. Может быть, дело в тех нескольких каплях крови демона, попавших в ваш организм? Поразительно, не находите?

И он, наконец-то, замолчал. Мне даже с трудом в это верилось. Казалось, что этот треп будет длиться вечно. Ну что ж, все покровы сорваны. Играть и изображать кого-то мне больше не нужно. В сущности, уже ничего не имеет значения, надо заканчивать столь затянувшуюся прелюдию.

— Всё? — с надеждой поинтересовалась я, нервно постукивая пальцами по решетке. Самое время включить идиотский настрой. Так будет проще. — Может, уже заберете меня и свалите восвояси, а?

— Сколько прыти! — хищно прищурилась на меня Раздор. — Не пожалеешь? О произнесенных словах, например?

— Пожалею, ещё как пожалею, — закивала я. — В других обстоятельствах, я б вам такой шикарный ответ продемонстрировала.

На сей раз демоны только усмехнулись.

— Любопытно… — протянула Раздор.

— А давайте я вам его нарисую! Так, в качестве бонуса, — и начала выводить в воздухе нехитрую картинку. Мой палец оставлял за собой тонкие струйки синего пламени, которые сложились в ответ.

— Что за ересь? — недоумевала Раздор, чуть склонив голову набок и наблюдая за получающимся изображением.

— Это национальная народная индейская изба — «ФигВам» называется!

Джен с истерическим хохотом уткнулась в решетку. «Крис, я тебя обожаю!», — сквозь смех вырвалось у той. Ну так! Она сама рассказала мне эту шутку.

Смерть, пристально наблюдавший за происходящим, встал со своего места и направился к нашей клетке.

— Фиглярство не делает тебе чести, — спокойно произнес он.

Не делает, но вот время тянуть помогает. Перед смертью не надышишься, ведь так? В нашем случае — в прямом смысле. И как-то внезапно меня посетила бредовая мысль. Может, если они примут меня за полоумную, то передумают иметь со мной дело? Это единственное, что еще можно попробовать. Только бы Джен поняла и поддержала меня в этом. Ведь не надежда умирает последней. Последним умирает чувство юмора. А когда смешно, то уже не страшно.

Подмигнув подруге, и состроив наглую рожу, я нараспев протянула.

— Эх-эх, когда мать мэния рожала, всия полиция дрожала!

Джен сначала недоуменно на меня посмотрела, а потом кивнула головой, поняв мою мысль. После чего на чистейшем русском запела.

— А ты не вейся, черный ворон, над моею головой… Ты добычи не добьешься, черный во-о-ро-он, я не твой! — конечно, она знала русский. Многие из семей эмигрантов его знают так же хорошо, как и английский.

У всех «зрителей», включая хозяйку поместья и других людей, запертых во второй клетке, дружно вытянулись лица. Если бы происходящее было анимэ, у них над головами зависло бы еще по крупной капле.

— Пастой, паравоз! Не стучитиэ, колэса! Кондуктар, нажми на тормоза-а-а… — заголосила я вдогонку с жутким акцентом на том же языке, что и моя подруга. Она меня тоже кое-чему научила.

— …четыре трупа возле танка дополнят утренний пейзаж… — теперь Джен насмешливо глядела на Всадников.

— … и молодая не узна-а-ет, какой у парня был конец… — дуэтом выдали мы. Только потом, поняв, что спетое звучит ужасно двусмысленно, позволили себе пару истерических смешков. «Зрители» разинули рты, а мы продолжали.

— Синий-синий иней лег на провода… В небе темно-синем синяя звезда… — Джен поддерживала ритм щелчками пальцев, а я посчитала уместным изобразить «кокаиновый» твист, — У-у-у, только в небе, в небе темно-синем…

— One way ticket, one way ticket, — то же самое только на английском в моем исполнении. Увы, мой резерв русского был истощен. — У-у-у, got a one way ticket to the blues(1)… — и мы

привалились плечами друг к дружке, словно на сцене или на конкурсе караоке.

Не знаю, послышалось мне или нет, но кто-то совершенно точно сказал: «Слава Богу, что они хотя бы умеют петь, иначе я бы стал умолять вернуть мне пистолет с последней пулей, чтобы застрелиться». Да, наверное, послышалось, вряд ли Ван Райан способен на такое заявление.

Что-то или кто-то резко схватил меня за руку выше локтя, и через миг меня уже не было в клетке. Я была за её пределами. Ещё секунда. Я уже лежу на полу, и меня держат трое демонов, а Маэстро стоит надо мной с плохо скрываемым облегчением на лице.

— Некоторые шоу НЕ должны продолжаться! — с нажимом произнес он. В его поднятой руке появился прозрачный светящийся шар, не больше шара для игры в теннис. — Сейчас мы можем признать, что вначале ты была права, и наш план имел одно слабое место. Ты, вернее, то, что в тебе, пробудилось очень странным образом. Пробуждение должно было стереть тебя до основания, оставив только тело, наполненное силой. А дурачащаяся девчонка с её глупыми людскими привычками нас мало волнует. Но… мы можем поступить с тобой, как когда-то твоя семья поступила с необходимым нам драгоценным слугой, с Пятым Всадником, навсегда загнав твою личность в самые глубины этой оболочки…

Демон кивнул своим подельникам, не дававшим мне даже двинуться. Звук трескающейся материи. Мою безрукавку разорвали от ворота и до… я даже не могла понять, где кончается образовавшаяся дыра. Смерть склонился надо мной. Пытаясь бороться, я стиснула зубы до скрежета. Ничего не выходило. Они сильнее меня. На секунду я обмякла в держащих меня руках.

— Твое последнее слово? — отдавая дань традиции спросил Четвертый всадник.

— Если я умру — считайте меня фанаткой Дедпула. Ну, а если нет, то все равно, я его фанатка, — опять пытаюсь шутить. Какая же я идиотка! Но ведь так проще… Так проще ничего не замечать, не слышать криков…

Смерть скривился в брезгливой гримасе, а потом с размаху впечатал мне в середину грудной клетки ладонь с шаром. Раздался визг Бри, едва ли не переходящий в ультразвук. В меня словно вонзились тысячи иголок. Боль, она разрывала мое тело. На несколько секунд я ослепла и полностью потеряла чувствительность.

Первыми вернулись слабые оттенки звуков и голосов. Тьма спадала. Вокруг проступили тусклые очертания фигур. Я снова видела созданное демонами измерение, но больше не могла двигаться. Все происходило так, будто находилось в отдалении, а мне была дана возможность лишь наблюдать, сквозь сероватую дымку.

— Поднимись, — приказал Смерть. Ракурс изменился. Тело повиновалось. Я видела только демонов и красно-чёрный шахматный пол.

— Хорошо, очень хорошо, — тот был доволен.

— Крис… — слабый голос моей подруги. Она где-то недалеко. Возможно, в нескольких метрах. Первое, что мне хотелось сделать, это повернуться на её зов, но я не могла заставить пошевелиться даже шею. — Крис! — это уже был отчаянный крик. На несколько мгновений девушка затихла, чтобы затем обратиться уже не ко мне. Точнее, не обратиться, а злобно зашипеть. — Ублюдки!

Не надо, пожалуйста, Джен! Не лезь на рожон. Дай им уйти. Никто не пострадает. В поместье о тебе непременно позаботятся.

— Твари! Не смейте делать из неё свою куклу!

— Вот за это я и ненавижу человеческих женщин, — будто бы вскользь обмолвился Голод, утомленно прикрыв глаза и состроив несчастное выражение белого лица.

Смерть задумался, осмотрел стоящее перед ним тело, ещё недавно мне принадлежавшее, с разных сторон.

— Мисс Микел доставляет неудобства. Поговори с ней так, чтобы она успокоилась, Кристанна.

— Да, — из гортани послышалось окрашенное металлическим оттенком эхо.

Марионетка Всадников послушно сделала поворот. В поле зрения попала клетка и Джен, чье напряженное и искаженное болью лицо смотрело сквозь прутья прямо на надвигающуюся оболочку.

— Крис! Ты меня слышишь?

О… остановите это! Пожалуйста, не надо! Умоляю!

Не смотря ни на что, Джен стояла в решительной позе, спрятав обе руки за спиной, но глаза при этом влажно блестели. От безысходности ли, от страха ли, она тихо запела.

Anywhere you go let me go too –

Christine, that's all I ask of you.(2)

Она будто бы и не пела, а плакала, хотя по щёкам и не бежали слёзы. Точно стремилась заставить меня услышать её. Услышать, возможно, в последний раз. Оболочка шла вперед, подчиняясь приказу. Вокруг разливалось щемящее чувство утраты и неизбежности. И я ощущала его. Как оно впитывается кожей, вселяется… потому что… единственным Ангелом

Музыки, которого я встречала, для меня всегда была Дженнифер…

Две девушки, разделенные светящейся решеткой, стоят друг против друга. Близко и далеко. Человек и существо лишь повторяющее человеческую форму и стремившееся копировать человеческое поведение. Почему так? А, Арман? Хотя, нет, ты не Арман, ты Безликий Пятый Всадник — это твое имя — пристрастившийся к смертным личинам. Уж не потому ли, что мелкие человеческие страсти и радости, во всех многообразиях своих проявлений, на которые принято взирать свысока, как ничто другое дают ощущение жизни? Пока они существуют — это и есть жизнь, ответь мне, это так?

Мне на секунду почудилось, что уголки губ приподнялись в улыбке. Джен напряглась. Существо потянулось к ней, растопырив пальцы рук. Когда они приблизилось к шее пленницы, Джен резко выкинула из-за спины обе руки. Ладонь левой была глубоко порезана, другой она сжимала один из саев. Как он у нее оказался?

Быстрым движением Джен наугад полоснула по тянущимся к ней рукам. Неровный красный штрих пересек обе ладони. Девушка схватилась своей окровавленной рукой руку моей оболочки и крепко сжала её, заставляя кровь двух существ сливаться между собой… До сих пор «цитируем» старый фильм, но для нас это имело свое собственное «магическое» значение.

Руку, от самой кисти, начало жечь. Область жжения стала разрастаться, а ещё через секунду я уже ощущала пальцы Джен, держащие меня, а также рану на второй руке. Потом передо мной словно моргнул сероватый экран, и на лицо подруги с краснеющими глазами уже смотрела я сама. Она слабо улыбнулась. Так же, как когда увидела меня в первый раз в этом ненормальном абсурдном измерении.

Но шар, засунутый в моё тело… Он там, в груди, начинал бешено пульсировать прямо под кожей и слоем мышц, куда уже успел погрузиться. Всадники не вмешивались. Они знали, ничего ещё не кончено, а это лишь короткое ничего не значащее поражение. Больше нельзя совершать ошибок. Больше нельзя…

Я осторожным жестом забираю сай у подруги и отхожу чуть назад. Наши руки разомкнулись. Кровь капает на шахматный пол.

— Прости, я не знаю, смогу ли сдержать обещание состариться с тобой вместе…

— Что ты творишь?! — ужас осознания сковывает ее.

— Не знаю. Наверное, готовлюсь принять на себя участь Джульетты и еще огромного количества героинь…

Рука с острым оружием поднимается. Делаю ли это я или ещё кто-то? Я же такая трусиха. Бесконечная и безумная отвага не мои черты. Хотя кто знает, быть может, я лишь играю чью-то роль и играла всегда? А вокруг только декорации и зрители, среди которых люди, что имеют

для меня значение? Тогда нужно сыграть до конца… Это моя сцена!

Удар. Прямо туда, где бьется чёртов шарик, с размаху, со всей силы — и он взрывается внутри, окрашивая весь мир в багровую текучую темноту.

---

1) «Билет в один конец, билет в один конец

У меня билет в один конец до печали» (англ.)

2) Куда бы ты ни пошла, позволь идти за тобой,

Кристин - это всё, о чём я тебя прошу. (англ.)

http://tl.rulate.ru/book/20602/433200